

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
24 March 2022
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Мнения в отношении сообщения № 134/2018, принятые
Комитетом в соответствии со статьей 7 (пункт 3)
Факультативного протокола^{*,**}**

Сообщение представлено: Розанной Флеймер-Кальдера (представлена адвокатом из организации «Хьюман дигнити траст»; Кристиной Чинкин из Лондонской школы экономики; королевским адвокатом Карон Монаган из компании «Матрикс чеймберс»; Кейной Йосида из объединения «Доути стрит чеймберс»; и Оливией Кларк из компании «Ди-эл-эй пайпер»)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Шри-Ланка

Дата сообщения: 23 августа 2018 года (первоначальное представление)

Справочная информация: Решение, принятое в соответствии с правилом 69 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 октября 2018 года (в виде документа не издавалось)

Дата принятия мнений: 21 февраля 2022 года

1. Автором сообщения является Розанна Флеймер-Кальдера, гражданка Шри-Ланки 1956 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 2 (пункты а) и с)–g)), 5 а) и 16 Конвенции. Кроме того, Комитет отмечает, что третья сторона, вступившая в дело, предъявляет претензии по статьям 7 с) и 15 Конвенции. Для Шри-Ланки Факультативный протокол вступил в силу 15 января 2003 года. Интересы автора представляет адвокат.

* Принято Комитетом на его восемьдесят первой сессии (7–25 февраля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Летисия Бонифас Альфонсо, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Наила Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Аруна Деви Нарен, Ана Пелаэс Нарваэс, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа, Геновева Тишева и Франселин Тоэ-Буда.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор является лесбиянкой. Она одевается в одежду, которая считается «мужской», и носит короткую прическу. Она открыто говорит о своей сексуальности и является известной активисткой борьбы за права лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей в Шри-Ланке. Она является основателем и исполнительным директором «Икуал граунд» — единственной организации в Шри-Ланке, которая представляет интересы всего сообщества лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей в вопросах борьбы с дискриминацией.

2.2 Из-за того что автор является лесбиянкой, она подверглась дискриминации и злоупотреблениям. В подростковом возрасте она страдала от стигматизации, связанной с ее сексуальной ориентацией, и в 17 лет пыталась покончить жизнь самоубийством. Вскоре после этого она уехала из Шри-Ланки в Соединенные Штаты Америки, где могла открыто говорить о своей сексуальности. В 1990 году автор вернулась на постоянное жительство в Шри-Ланку. Однако ей было трудно найти работу и заниматься предпринимательской деятельностью, будучи тем, кем она является, и одеваясь привычным ей образом.

2.3 В 1997 году автор узнала, что в соответствии со статьей 365А Уголовного кодекса 1883 года сексуальные отношения между совершеннолетними лицами одного пола по обоюдному согласию являются уголовным преступлением. Прежде положения этого раздела охватывали только мужчин, однако Законом о поправке к Уголовному кодексу № 22 от 1995 года в него были внесены поправки (в частности, предыдущая формулировка «лицами мужского пола» была заменена словом «лицами»), распространяющие его действие на половые отношения между женщинами¹.

2.4 В 1999 году автор стала одним из основателей организации «Уименс саппорт групп» — группы поддержки для лесбиянок и бисексуальных женщин. С тех пор ей часто поступали угрозы, она сталкивалась со злоупотреблениями со стороны СМИ и общественности. Когда члены «Уименс саппорт групп» заговорили об организации в 1999 году конференции лесбиянок, в прессе было опубликовано письмо с призывом к полиции освободить осужденных насильников, чтобы лесбиянки «могли отведать вкус настоящего веселья». Подача неправительственной организацией соответствующей жалобы в Совет по делам печати результатов не принесла. В то же время Совет по делам печати опубликовал постановление, в котором осуждалось лесбиянство².

¹ Пункт 18 Закона о поправке к Уголовному кодексу № 22 гласит: «Статья 365А основного закона настоящим отменяется и заменяется следующей статьей: “Непристойные действия между лицами. 365А. Любое лицо, которое публичным или частным порядком совершает любые непристойные действия с другим лицом или участвует в совершении таких действий или обеспечивает или пытается обеспечить совершение таких действий любым лицом, виновно в совершении преступления и наказывается лишением свободы на срок до двух лет тюремного заключения и (или) штрафом, а в случае если такое преступление совершено лицом старше восемнадцати лет в отношении любого лица моложе шестнадцати лет, виновное лицо наказывается лишением свободы на срок не менее десяти лет и не более двадцати лет с отбыванием наказания в учреждении строгого режима и штрафом, а также выплачивает лицу, в отношении которого было совершено преступление, компенсацию в определенном судом размере за причиненный этому лицу ущерб”».

² В постановлении Совета по делам печати говорилось следующее: «Лесбиянство — это, по меньшей мере, грубые непристойные и противоестественные действия. Лесбиянство само по себе является актом садизма и разврата. Публикация любого мнения с осуждением таких действий не равнозначна пропаганде садизма или разврата, тогда как любая публикация в поддержку таких действий со всей очевидностью служит пропаганде всех видов подобного насилия, садизма и разврата». Автор отмечает, что возглавлявший в то

2.5 В 2004 году автор основала новую организацию под названием «Икуал граунд». При управлении этой организацией она постоянно сталкивалась с трудностями. В декабре 2012 года и феврале 2013 года Бюро полиции по делам женщин и детей выступило с рядом сообщений, в которых утверждалось, что рост числа случаев жестокого обращения с детьми связан преимущественно с «расползанием гомосексуальной культуры». Была показана фотография автора с указанием ее имени и должности в «Икуал граунд»; при этом утверждалось, что она и ее организация ответственны за распространение гомосексуализма, из чего следовало, что они несут ответственность и за распространение педофилии. Опасаясь ареста, она не стала подавать жалобу в полицию. Департамент уголовного розыска установил за ней и организацией «Икуал граунд» наблюдение, что вынудило ее перевезти материалы организации в безопасное место, поскольку любые материалы гомосексуального характера считались в Департаменте порнографией, что могло спровоцировать арест.

2.6 В июле 2013 года Департамент уголовного розыска провел обыск в партнерской организации «Икуал граунд» на основании заявления о том, что та занимается «распространением гомосексуализма». Автор подвергалась дискриминации, преследованиям, стигматизации, угрозам, публичным нападениям и угрозам насилия со стороны государственных должностных лиц и представителей общественности, в том числе в социальных сетях. Она стала объектом нападков из-за того, что открыто говорила о своей сексуальной ориентации, носила «мужскую» одежду, не соответствовала гендерным стереотипам и защищала интересы лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей в Шри-Ланке. В апреле и мае 2018 года автор подверглась словесным оскорблениям и угрозам насилия во время дорожно-транспортного конфликта и со стороны разносчика хлеба³.

2.7 По словам автора, криминализация однополых сексуальных отношений означает, что дискриминация, насилие и преследования, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди в Шри-Ланке, остаются безнаказанными. Члены сообщества не защищены от полицейского произвола. Упомянутый закон вынудил ее изменить свой образ жизни и характер поведения на публике и в частной жизни. Она постоянно опасается ареста и, когда находится дома со своей подругой, держит дверь запертой, а шторы задернутыми.

2.8 Автор утверждает, что у нее нет возможности оспорить статью 365А Уголовного кодекса 1883 года, поскольку в Конституции Шри-Ланки прямо запрещено любое оспаривание конституционности и действительности принятого законодательства⁴, что было подтверждено государством-участником⁵. В 2016 году Верховный суд Шри-Ланки подтвердил действительность статей 365

время Совет по делам печати Виджеядаса Раджапакше в настоящее время занимает должность министра высшего образования и культуры.

³ Оскорблявшие ее лица заявляли, в частности, что она «позорит порядочных шриланкийских женщин», спрашивали: «Почему ты пытаешься выглядеть как мужчина?» и добавляли: «Выпороть тебя надо».

⁴ Статья 16 (пункт 1) Конституции гласит, что «все нормы существующего писаного и неписаного права сохраняют свое действие и силу независимо от каких бы то ни было несоответствий предыдущим положениям настоящей главы». Статья 80 (пункт 3) Конституции гласит: «В случаях, когда законопроект после утверждения Президентом или Спикером становится законом, ни один суд и ни один трибунал не может на каком бы то ни было основании проводить в отношении такого закона расследование, выносить определение по поводу действительности такого закона или каким-либо образом ставить его действительность под сомнение».

⁵ [A/HRC/WG.6/28/LKA/1](#).

и 365А Уголовного кодекса в апелляции № 32/11 и оставил в силе приговор двум мужчинам⁶.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что криминализация однополых сексуальных отношений между женщинами и сопутствующая возможность ареста и судебного преследования равносильны дискриминации по признаку пола и сексуальной ориентации, что является нарушением ее права на недискриминацию в соответствии со статьей 2 (пункты а) и d)–g)) Конвенции⁷. Хотя статья 365А Уголовного кодекса 1883 года применяется в равной степени и к мужчинам, и к женщинам, в силу интерсекциональной дискриминации, с которой сталкиваются лесбиянки и бисексуальные женщины, будучи женщинами и представителями сексуальных меньшинств, для этих групп положения этой статьи имеют совокупные последствия⁸.

3.2 По мнению автора, криминализация однополых сексуальных отношений нарушает *императивный* принцип равенства и недискриминации в соответствии со статьей 2 d) Конвенции⁹. Лесбиянки и бисексуальные женщины подвергаются значительной дискриминации и стигматизации со стороны общества. Криминализация создала серьезные препятствия для доступа к правосудию и породила культуру, в которой процветает дискриминация, преследование и насилие в отношении лесбиянок¹⁰. В связи с этим автор подвергалась угрозам и преследованиям по причине своей сексуальности и несоответствия стереотипным представлениям о роли и внешнем виде женщин, из-за чего была вынуждена опасаться за свою безопасность и безопасность своей семьи. Как правозащитница она была особенно уязвима для дискриминации, о чем свидетельствуют дискредитация, мониторинг, слежка и преследования, которым она подвергалась. Непринятие мер по устранению этой дискриминации равносильно нарушению статьи 2 (пунктов f) и g)) Конвенции.

3.3 В соответствии со статьей 2 (пункты c)–g)) Конвенции и общей рекомендацией № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, автор подтверждает, что криминализация однополых сексуальных отношений между женщинами усугубляет гендерное насилие в отношении женщин, в том числе со стороны их общины и семьи¹¹. Таким образом формируются условия, в которых лесбиянки и бисексуальные женщины вынуждены вступать в гетеросексуальные браки при отсутствии уголовного запрета на изнасилование в браке и страдают от нарушений их права на половую и физическую неприкосновенность. О нарушениях прав лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей сообщается недостаточно, они не расследуются должным образом, а виновные в их совершении не

⁶ Автор ссылается на решение Верховного суда по делу *Galabada Wimalasiri v. Officer-in-Charge, Police Station, Maradana and the Attorney General*, SC Appeal No. 32/11 of 30 November 2016.

⁷ *Toonen v. Australia* (CCPR/C/50/D/488/1992).

⁸ Общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, п. 18.

⁹ Inter-American Court of Human Rights, *Atala Riffo and daughters v. Chile*, Judgment (Merits, Reparations and Costs), 24 February 2012, Series C No. 239, paras. 79, 91 and 133.

¹⁰ CEDAW/C/GUA/CO/7, пп. 19–20.

¹¹ Африканская комиссия по правам человека и народов, резолюция 275 от 2014 года о защите от насилия и других нарушений прав человека на основании реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности; и *Ending Violence and Other Human Rights Violations Based on Sexual Orientation and Gender Identity: A Joint Dialogue of the African Commission on Human and Peoples' Rights, the Inter-American Commission on Human Rights and the United Nations* (2016).

преследуются в судебном порядке¹². Из-за криминализации автор оказалась уязвимой для дискредитации со стороны властей и угроз насилия со стороны частных лиц в нарушение обязательства государства-участника уважать и защищать ее право на свободу от насилия¹³. Помимо того, что она вынуждена принимать меры предосторожности как женщина, она стала объектом нападок как самая известная защитница прав человека лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей в Шри-Ланке. Так, она разработала протоколы безопасности для своей защиты и для защиты своей семьи, организует мероприятия на безопасных площадках и следит за тем, чтобы местонахождение ее работы не предавалось огласке. Учитывая свою деятельность в качестве активистки и известную сексуальную ориентацию, она опасается стать жертвой продолжающейся практики «похищения людьми в белом фургоне».

3.4 Ссылаясь на статью 5 а) Конвенции, пункт 10 общей рекомендации № 25 (2004) о временных специальных мерах, пункт 18 общей рекомендации № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, и пункт 8 общей рекомендации № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию, автор утверждает, что криминализация однополых сексуальных отношений между женщинами и дискриминация лесбиянок и бисексуальных женщин являются частью укоренившихся патриархальных взглядов, которые закрепляют гендерные роли и сводят роль женщин к выполнению определенной репродуктивной функции. Закон нарушает статью 5 а) Конвенции, так как вводит уголовную ответственность за сексуальные отношения, не соответствующие гендерным стереотипам, и узаконивает общественные предрассудки, а также гендерные стереотипы и роли. Автор не только сталкивалась со стереотипами как женщина, в том числе с возражениями против наличия у нее собственного источника средств к существованию, но и становилась жертвой вредоносных стереотипов по причине своей сексуальной ориентации, в том числе обвинений в том, что она распространяет педофилию, а также дискредитации, преследований и угроз на основе таких стереотипов.

3.5 Автор утверждает, что криминализация однополых сексуальных отношений между женщинами нарушает права на независимость и выбор, лежащие в основе статьи 16 Конвенции. Она отмечает, что сексуальная ориентация связана с правом на индивидуальное самоопределение и половую самостоятельность в соответствии с собственным выбором и убеждениями¹⁴. Криминализация выводит частные отношения по обоюдному согласию в публичную сферу и тем самым нарушает права на неприкосновенность частной жизни, достоинство и неприкосновенность личности, поскольку позволяет сотрудникам полиции входить в дом на основании одного лишь подозрения в том, что две женщины по обоюдному согласию состоят в интимных отношениях, расследовать такие аспекты частной жизни и задерживать автора. В связи с этим ей трудно найти партнера в Шри-Ланке из-за опасений преследования, а когда она встречается с кем-либо, ей приходится следить за тем, чтобы дверь была заперта, а окна и шторы закрыты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 13 августа 2019 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым. Государство-участник утверждает, что

¹² Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

¹³ Автор отмечает, что ей предъявлялись обвинения в том, что она «ведет себя как мужчина», является «бесплодной сукой» и «позорит шриланкийских женщин».

¹⁴ Inter-American Court of Human Rights, *Atala Riffo and daughters v. Chile*, para. 136.

автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку не воспользовалась никакой другой внутренней процедурой. Оно отмечает, что в статье 126 Конституции Шри-Ланки предусматривается право прямого доступа в Верховный суд для получения возмещения за нарушение исполнительными или административными органами основных прав. Так, Верховный суд вынес множество решений, в которых констатировал нарушения основных прав государственными служащими и предусматривал компенсацию. Кроме того, иски о нарушении таких прав частными лицами могут быть поданы в обычные суды. На основании статьи 4 d) Конституции Верховный суд также разрешил проведение судебных разбирательств, затрагивающих общественные интересы. В апелляции № 32/11 Верховный суд признал «современную позицию, согласно которой сексуальные отношения между совершеннолетними лицами по обоюдному согласию не должны контролироваться государством и быть основанием для криминализации». Признавая действующее внутреннее законодательство, Суд постановил, что назначение наказания в виде лишения свободы в случаях, когда оспариваемые деяния имели место между совершеннолетними лицами по обоюдному согласию, является нецелесообразным. Кроме того, в статье 140 Конституции предусматривается возможность подачи ходатайств в Апелляционный суд.

4.2 Государство-участник отмечает, что принятием и рассмотрением жалоб на нарушения прав человека и официальные решения занимаются Комиссия по правам человека, Комитет по общественным обращениям парламента, Уполномоченный парламента по административным вопросам и Национальная полицейская комиссия. Система уголовного правосудия предусматривает множество юридических процедур для защиты лиц, включая выплату компенсации жертвам незаконного ареста или задержания. Кроме того, законодательные меры могут быть опротестованы в рамках процедур пересмотра законопроекта до его принятия.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является недостаточно обоснованным для целей приемлемости, поскольку автор ссылается на Конвенцию, используя весьма общие выражения и не объясняя конкретно предполагаемые нарушения.

4.4 По мнению государства-участника, сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку автор упоминает несколько предполагаемых событий, которые произошли до вступления Конвенции в силу для государства-участника¹⁵.

4.5 Государство-участник отмечает, что оно привержено реформированию Уголовного кодекса 1883 года в целях обеспечения того, чтобы все предусмотренные в нем преступления соответствовали его обязательствам в области прав человека. Государство-участник признало в договорных органах по правам человека, что право на равенство и недискриминацию подразумевает недискриминацию по признаку сексуальной ориентации. Идущий в настоящее время процесс конституционной реформы включает рассмотрение рекомендации парламентского подкомитета по основным правам о четкой гарантии недискриминации по признаку сексуальной ориентации.

¹⁵ В соответствии со статьей 4 2) е) Факультативного протокола Комитет объявляет сообщение неприемлемым в том случае, если факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до того, как Факультативный протокол вступил в силу для соответствующего Государства-участника, если только эти факты не имели место и после упомянутой даты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 10 декабря 2019 года автор оспаривает утверждение о том, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты. Она утверждает, что ни одна из мер, указанных государством-участником, не позволит ей оспорить действительность статьи 365А Уголовного кодекса. Хотя статья 126 Конституции разрешает Верховному суду предоставлять судебную помощь, ее следует читать вместе с положениями, исключающими пересмотр принятого законодательства. Государство-участник не комментирует невозможность проведения такого пересмотра и не приводит никаких примеров успешного оспаривания конституционности и действительности уголовного законодательства. Автор указывает на обеспокоенность Комитета в связи с отсутствием какой-либо возможности судебного пересмотра законов, существовавших до принятия Конституции¹⁶. Кроме того, требования об исчерпании внесудебных средств правовой защиты, упомянутых государством-участником, не существует¹⁷.

5.2 Автор оспаривает утверждение о том, что сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку нарушение ее прав, в том числе в связи с существованием статьи 365А Уголовного кодекса 1883 года, продолжается.

5.3 Автор повторяет, что в 2016 году Верховный суд подтвердил обвинительные приговоры по статье 365А Уголовного кодекса. Упомянутая государством-участником возможность изменения закона не имеет отношения к приемлемости сообщения. Кроме того, это замечание равносильно признанию дискриминационного характера закона. Автор утверждает, что довольно аргументированно объяснила, как именно была нарушена каждая из статей Конвенции.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 В вербальной ноте от 3 января 2020 года государство-участник представило свои замечания по существу. Государство-участник утверждает, что статья 12 Конституции соответствует статье 2 а) Конвенции, поскольку в ней предусматривается равенство перед законом, равная правовая защита и недискриминация. Согласно пониманию государства-участника эти права включают недискриминацию по признаку сексуальной ориентации. В Шри-Ланке нет законов, разрешающих дискриминацию по признаку сексуальной ориентации или запрещающих лицам заниматься повседневной деятельностью исключительно на этом основании. Любые подобные законы будут неконституционными, что даст жертве право воспользоваться средствами правовой защиты. Также было проведено множество политических мероприятий, способствующих реализации предусмотренных в Конвенции прав. Кроме того, аргументация Верховного суда в апелляции № 32/11 свидетельствует о том, что позиция судов в этом вопросе меняется.

6.2 Государство-участник отмечает, что согласно статье 120 Конституции Верховный суд может проводить проверку законопроекта на предмет его соответствия Конституции и что эта процедура может быть инициирована гражданами. Хотя в Конституции предусмотрена возможность судебного пересмотра только тех законов, которые еще не были приняты, автор имела возможность оспорить Закон о поправке к Уголовному кодексу № 22 от 1995 года. Однако она не сделала этого и тем самым согласилась с конституционностью этого закона. Государство-участник также отмечает наличие в каждом полицейском участке

¹⁶ CEDAW/C/LKA/CO/8, п. 10.

¹⁷ Пурна Майя против Непала (CCPR/C/119/D/2245/2013).

страны специального отдела, занимающегося особыми потребностями женщин. Однако никаких жалоб в Шри-Ланке автор не подавала.

6.3 Государство-участник утверждает, что заявления автора о том, что она живет в условиях постоянной угрозы ареста, являются неверными. Во-первых, перед произведением ареста должен быть соблюден ряд определенных условий, включая подтверждение причастности арестуемого к совершению преступления, получение обоснованной жалобы или достоверной информации или наличие обоснованного подозрения в совершении преступления. Во-вторых, организация шриланкийского общества препятствует применению статьи 365А Уголовного кодекса, поскольку в соответствии с вышеупомянутыми условиями требуется наличие обоснованных подозрений в совершении непристойных действий. По мнению государства-участника, другие утверждения автора являются необоснованными и строятся либо на гипотетических сценариях, либо на предположениях.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 В своих комментариях от 23 марта 2020 года автор отмечает, что государство-участник признает, что действующее законодательство не может быть оспорено. Таким образом, у нее нет эффективного средства правовой защиты, которое позволяло бы оспорить статью 365А Уголовного кодекса. Пересмотр законопроекта Верховным судом до его принятия может быть инициирован только в том случае, если соответствующее ходатайство подано в течение одной недели с момента включения законопроекта в повестку дня Парламента (статья 121 (пункт 1) Конституции). Однако автору стало известно об этом законе только через два года после его принятия. Как последовательная защитница прав лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей, она глубоко уязвлена аргументом государства-участника о том, что она согласилась с конституционностью закона.

7.2 Автор утверждает, что замечания государства-участника об условиях произведения ареста и решение Верховного суда в апелляции № 32/11 лишь подтверждают, что сексуальные отношения между совершеннолетними лицами по обоюдному согласию по-прежнему контролируются полицией и квалифицируются как уголовно наказуемое деяние. Она утверждает, что жалобы по вопросам, не связанным с криминализацией однополых сексуальных отношений между женщинами, не имеют отношения к сообщению.

7.3 13 октября 2020 года автор запросила разрешение на представление материалов от третьей стороны. 9 ноября 2020 года после одобрения Комитетом ее ходатайства автор представила материалы от третьей стороны¹⁸. Вступившая в дело третья сторона, в частности, утверждает, что, принимая во внимание воинственную риторику государственных лидеров, наблюдение за организацией «Икуал граунд» с целью запугивания, создание препятствий для ее регистрации в качестве неправительственной организации и необходимость поиска ею безопасных площадок для проведения мероприятий, государство-участник нарушило права автора по статье 7 (пункты b) и c)) Конвенции. Государство-участник также нарушило статью 15 (пункт 1) Конвенции, поскольку криминализация однополых сексуальных отношений между женщинами лишает лесбиянок, включая автора, равного признания перед законом и не позволяет им сообщать о совершенных против них преступлениях.

¹⁸ Автором представления от третьей стороны выступила Диана Отто, профессорский стипендиат Мельбурнской школы права.

7.4 Ссылаясь на статью 16 Конвенции, вступившая в дело третья сторона отмечает, что автору постоянно приходится скрывать свои отношения. В 2005 году она и ее партнер столкнулись с дискриминацией из-за своего семейного положения: медицинский работник отказался предоставлять ее партнеру лечение в ее присутствии. Государство-участник нарушило право автора на частную жизнь, поскольку полиции разрешено расследовать интимные аспекты ее частной жизни. Также имели место принудительные браки с лесбиянками в нарушение права на выбор не вступать в брак. Кроме того, не было принято никаких мер для борьбы с негативными стереотипами о незамужних женщинах.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно правилу 72 (пункт 4) Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

8.2 В соответствии со статьей 4 2) а) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен Комитетом и не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не воспользовалась внутренними средствами правовой защиты. В частности, государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 121 (пункт 1) Конституции автор могла подать ходатайство о пересмотре поправки к Уголовному кодексу 1883 года до ее принятия. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что в соответствии со статьей 121 (пункт 1) Конституции ходатайство о пересмотре законопроекта до его принятия должно быть подано в течение одной недели с момента включения законопроекта в повестку дня Парламента и что в то время ей не было известно о такой возможности. Учитывая ограниченные сроки и отсутствие информации о том, каким образом автор могла на практике своевременно воспользоваться этим средством правовой защиты, Комитет не может с уверенностью утверждать, что процедура, предусмотренная статьей 121 (пункт 1) Конституции, действительно была доступна для нее в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола. В связи с этим Комитет приходит к выводу, что то, что автор не воспользовалась этой процедурой, не препятствует рассмотрению сообщения в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что другие инстанции, на которые ссылается государство-участник, а именно Верховный суд, Апелляционный суд, Комиссия по правам человека, Комитет по общественным обращениям парламента, Уполномоченный парламента по административным вопросам и Национальная полицейская комиссия не могут рассмотреть ее жалобу, которая касается статьи 365А Уголовного кодекса 1883 года с внесенными в него поправками. Отмечая, что государство-участник не опровергает заявление о невозможности судебного пересмотра принятых законов¹⁹, и напоминая, что для целей приемлемости исчерпывать внесудебные средства правовой защиты не требуется²⁰, Комитет не может сделать вывод о том, что в свете утверждений автора она могла бы получить эффективную правовую помощь с

¹⁹ CEDAW/C/LKA/CO/8, п. 10 b).

²⁰ Пурна Майя против Непала.

использованием указанных процедур. Поэтому Комитет считает, что статья 4 (пункт 1) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

8.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому сообщение является неприемлемым *ratione temporis*. Комитет напоминает, что в его компетенцию входит рассмотрение предполагаемых нарушений, которые имели место после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, в данном случае — после 15 января 2003 года. Комитет считает, что утверждение автора относительно последствий для нее по статье 365А Уголовного кодекса 1883 года с внесенными в него поправками следует рассматривать как нарушение, продолжавшееся после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, включая дискриминацию, преследования, стигматизацию, угрозы и нападения, которым она подвергалась после этой даты. В связи с этим Комитет считает, что может рассматривать сообщение в соответствии со статьей 4 2) е) Факультативного протокола в той мере, в какой оно касается статьи 365А Уголовного кодекса 1883 года с внесенными в него поправками и любых событий, имевших место после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника.

8.6 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым на том основании, что оно недостаточно обосновано. Вместе с тем Комитет считает, что в сообщении затрагиваются вопросы существа по смыслу Конвенции, особенно в том, что касается утверждений о последствиях криминализации однополых сексуальных отношений между женщинами для автора. В связи с этим Комитет считает, что сообщение является достаточно обоснованным для целей приемлемости в соответствии со статьей 4 2) с) Факультативного протокола.

8.7 В отсутствие каких-либо других возражений со стороны государства-участника против приемлемости сообщения Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно касается последствий криминализации государством-участником однополых сексуальных отношений между женщинами для автора после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, поскольку в нем затрагиваются вопросы по статьям 1, 2, 5, 7, 15 и 16 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено статьей 7 (пункт 1) Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что статья 365А Уголовного кодекса 1883 года с внесенными в него поправками нарушает ее право на недискриминацию по статье 2 (пункты а) и d)–g)) Конвенции, поскольку криминализация однополых сексуальных отношений между женщинами усугубляет дискриминацию в отношении женщин в Шри-Ланке. Комитет напоминает, что определенные категории женщин, в том числе лесбиянки, особенно уязвимы к дискриминации в рамках гражданского и уголовного законодательства, нормативных актов, а также норм обычного права и действующей практики²¹. Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, будучи известной активисткой, выступающей за права лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей, и будучи известной тем, что она является лесбиянкой, она постоянно подвергается риску ареста, задержания и

²¹ Общая рекомендация № 28, п. 31 и общая рекомендация № 35, п. 12.

расследования ее частной жизни и, поскольку это положение закона продолжает действовать, вынуждена соответствующим образом менять свое поведение. Он также принимает к сведению аргумент автора о том, что эта норма санкционирует угрозы и злоупотребления, которым она и ее организация подвергаются со стороны государственных и негосударственных субъектов, и препятствует доступу автора к процедурам, позволяющим ей подать соответствующую жалобу. В данных обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник подвергло автора прямой и косвенной дискриминации, обусловленной положениями Уголовного кодекса 1883 года с внесенными в него поправками. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на ранее выраженную обеспокоенность по поводу дискриминационных последствий Кодекса для женщин, он не был отменен²². В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора по статье 2 (пункты a) и d)–g)) Конвенции.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что криминализация однополых сексуальных отношений между женщинами усугубляет гендерное насилие в отношении женщин, включая дискредитацию и преследование автора и угрозы в ее адрес. Комитет напоминает, что гендерное насилие в отношении женщин принимает разнообразные формы, в том числе форму действий или бездействия, которые либо носят преднамеренный характер, либо с большой степенью вероятности могут привести к гибели женщин или причинить женщинам страдания или ущерб физического, психического, полового или экономического характера, а также форму угрозы совершения таких действий или бездействия, преследования, принуждения и произвольного ущемления свободы²³. Комитет далее напоминает о своей рекомендации государствам-участникам отменить положения, которые разрешают, допускают или оправдывают формы гендерного насилия в отношении женщин²⁴. В настоящем деле Комитет отмечает, что, как утверждает автор, из-за своей деятельности в качестве активистки и в связи с тем, что она известна как лесбиянка, она стала объектом нападок со стороны государственных и негосударственных субъектов, включая частые угрозы, оскорбления, нападения и преследования. Она также утверждает, что ей пришлось разработать протоколы безопасности для своей защиты и защиты своей семьи, что она организует мероприятия на безопасных площадках и что ей приходится следить за тем, чтобы местонахождение ее работы не предавалось огласке. Комитет далее отмечает, что государство-участник не опровергло эти утверждения и не сообщило о принятии каких-либо правовых или иных мер для соблюдения и защиты права автора на жизнь, свободную от гендерного насилия. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора по статье 2 (пункты c)–f)) Конвенции, рассматриваемой в совокупности с общей рекомендацией № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и общей рекомендацией № 35.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора, согласно которому государство-участник не смогло искоренить предрассудки и стереотипы, жертвой которых она стала. Автор утверждает, что в дополнение к стереотипам, с которыми ей пришлось столкнуться как женщине, из-за действий властей она стала жертвой вредоносных стереотипов и ей предъявляли обвинения по причине того, что она лесбиянка, включая обвинение в том, что она распространяет педофилию. Она также утверждает, что криминализация однополых сексуальных отношений между женщинами узаконивает общественные предрассудки и гендерные стереотипы, в том числе угрозы и преследования, которым она подвергается. Комитет отмечает, что декриминализация однополых отношений по

²² CEDAW/C/LKA/CO/7, п. 24; CCPR/C/LKA/CO/5, п. 8; и E/C.12/LKA/CO/5, п. 17.

²³ Общая рекомендация № 35, п. 14.

²⁴ Там же, п. 29 c) i).

обоюдному согласию имеет важнейшее значение в деле предупреждения насилия, дискриминации и вредоносных гендерных стереотипов и защиты от них²⁵. Однако государство-участник не опровергло утверждения автора и не сообщило о принятии каких-либо мер для искоренения предрассудков, жертвой которых она стала как женщина, лесбиянка и активистка. В связи с этим Комитет заключает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 5 а), рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Конвенции.

9.5 Комитет отмечает утверждение автора о том, что она часто подвергалась угрозам и сталкивалась со злоупотреблениями со стороны полиции, средств массовой информации и общественности в связи с тем, что она руководила организациями «Уименс саппорт груп» и «Икуал граунд», и что она не могла сообщить об этих злоупотреблениях из страха быть арестованной. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что Департамент уголовного розыска установил за ней и организацией «Икуал граунд» наблюдение и считает любые гомосексуальные материалы порнографией. Из-за этого она была вынуждена перевезти материалы этой организации в безопасное место и подвергалась постоянной угрозе ареста из-за того, что является ее руководителем. Комитет напоминает, что государства-участники должны поощрять работу правозащитных организаций и женских неправительственных организаций²⁶. Комитет также напоминает, что наличие у женщин способности принимать участие в качестве активных членов в жизни гражданского общества является одной из необходимых предпосылок создания общества с устойчивой демократией, обеспечения мира и гендерного равенства²⁷. В настоящем деле Комитет считает, что власти государства-участника не защитили автора от преследований, злоупотреблений и угроз в связи с ее работой по продвижению прав лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей в Шри-Ланке и были к ним причастны. Комитет считает, что эти факты представляют собой нарушение прав автора по статье 7 с) Конвенции.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она не могла обратиться в полицию и подать жалобы в связи с угрозами и преследованиями, которым она подвергалась, поскольку из-за криминализации однополых сексуальных отношений она была уязвима для ареста и судебного преследования. Комитет напоминает, что согласно статьям 2 и 15 Конвенции государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы женщины имели равный доступ к средствам защиты и возмещения ущерба, предусмотренным в уголовном законодательстве, и чтобы они не подвергались дискриминации в контексте применения таких механизмов ни в качестве жертв, ни в качестве виновных в совершении уголовных преступлений²⁸. Комитет также напоминает в этой связи, что на женщин возлагается несоразмерно суровая уголовная ответственность вследствие их жизненных обстоятельств или состояния, что касается, в частности, лесбиянок²⁹. Комитет считает, что криминализация однополых сексуальных отношений по статье 365А Уголовного кодекса 1883 года с внесенными в него поправками привела к возникновению гораздо более значительных трудностей для автора в связи с тем, что она является лесбиянкой. В частности, Комитет считает, что криминализация таких отношений несовместима с правом автора подавать жалобы на злоупотребления и угрозы, которым она подвергалась. В связи с этим

²⁵ [A/HRC/35/36](#), п. 37 и [A/HRC/31/57](#), п. 10.

²⁶ *Абаида против Ливии* ([CEDAW/C/78/D/130/2018](#)), п. 6.5.

²⁷ Общая рекомендация № 30 (2013), касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, п. 42.

²⁸ Общая рекомендация Комитета № 33 (2015), касающаяся доступа женщин к правосудию, п. 47.

²⁹ Там же, п. 49.

Комитет считает, что были нарушены права автора по статье 15 (пункт 1) Конвенции.

9.7 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что государство-участник путем криминализации однополых сексуальных отношений между женщинами нарушило ее права на независимость и выбор, лежащие в основе статьи 16 Конвенции, учитывая, что из-за страха преследования ей было трудно найти партнера в Шри-Ланке, что она подвергается риску проникновения в ее дом полиции и преследования по подозрению в однополых сексуальных отношениях и что, когда она находится со своим партнером, она вынуждена держать дверь запертой, а окна и шторы закрытыми. Комитет напоминает, что, какие бы формы ни принимала семья, отношение к женщине в семье как по закону, так и в личной жизни должно соответствовать принципам равенства и справедливости для всех людей³⁰. Комитет считает, что закрепленные в Конвенции права принадлежат всем женщинам, в том числе лесбиянкам, бисексуальным, трансгендерным и интерсексуальным женщинам, и что статья 16 Конвенции распространяется и на негетеросексуальные отношения. Комитет отмечает, что криминализация однополых сексуальных отношений между женщинами в Шри-Ланке означает, что автор испытывает трудности с поиском партнера, вынуждена скрывать свои отношения и рискует в этой связи стать объектом расследования и судебного преследования. В связи с этим Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора по статье 16 Конвенции.

10. В соответствии со статьей 7 (пункт 3) Факультативного протокола Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статьям 2 (пункты а) и с)–g)), а также 5 а), 7 с), 15 и 16, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 Конвенции, в свете общих рекомендаций № 19, № 33 и № 35.

11. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

а) в отношении автора сообщения:

i) принять в безотлагательном порядке эффективные меры противодействия угрозам, преследованиям и злоупотреблениям, которым подвергается автор, в том числе путем принятия превентивных и защитных мер и, в соответствующих случаях, возбудить уголовные дела для привлечения виновных к ответственности;

ii) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы автор и ее организация могли безопасно и свободно осуществлять свою активистскую деятельность;

iii) обеспечить надлежащее возмещение автору ущерба, включая достаточную финансовую компенсацию, соразмерную тяжести нарушений ее прав и сохраняющимся последствиям этих нарушений;

б) в общем порядке:

i) в отношении статьи 365А Уголовного кодекса 1883 года — декриминализировать однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию между женщинами, достигшими возраста согласия;

ii) обеспечить эффективную защиту женщин от гендерного насилия, в том числе путем принятия всеобъемлющего законодательства, запрещающего дискриминацию лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин;

³⁰ Общая рекомендация № 21 (1994) о равноправии в браке и семейных отношениях, п. 13.

- iii) предоставлять лесбиянкам, бисексуальным, трансгендерным и интерсексуальным женщинам, ставшим жертвами дискриминации, надлежащие услуги по защите, системы поддержки и средства правовой защиты, включая возмещение ущерба;
- iv) обеспечить, чтобы в соответствии с указаниями, содержащимися в общей рекомендации № 33 Комитета, жертвы гендерного насилия в отношении женщин, включая лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин, имели доступ к эффективным гражданским и уголовным средствам правовой и иной защиты, включая консультативную помощь, медицинское обслуживание и финансовую поддержку;
- v) наладить сбор статистических данных о случаях преступлений на почве ненависти и гендерного насилия в отношении лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин;
- vi) принять эффективные меры по борьбе с дискриминацией лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин на рабочем месте;
- vii) принять конкретные и эффективные меры для обеспечения безопасной и благоприятной среды для правозащитниц и активисток;
- viii) организовать подготовку сотрудников правоприменительных органов по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета, в частности общих рекомендаций № 19, № 21, № 28, № 33 и № 35, с целью повышения осведомленности о правах человека лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин и обеспечения того, чтобы преступления с гомофобным подтекстом, совершенные против лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин, понимались как гендерное насилие или преступления на почве ненависти, требующие активного вмешательства государства.

12. В соответствии со статьей 7 (пункт 4) Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом этих мнений и рекомендаций. Государству-участнику предлагается обеспечить перевод мнений и рекомендаций Комитета на официальные языки государства-участника, опубликовать их и содействовать их широкому распространению среди всех слоев общества.